

оригинальная статья

eLibrary EDN: LBSSAU

Лексико-семантические группы существительных как воплощение русской языковой картины мира (на материале текстов учебников русского языка)

Суркова Мария Васильевна

Саратовский национальный исследовательский университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Саратов

eLibrary Author SPIN: 1560-7219

<https://orcid.org/0009-0006-6723-0961>

marysinv@gmail.com

Аннотация: Исследование языковой картины мира на материале лексико-семантических групп слов, выделенных из ограниченного корпуса текстов, получило распространение в начале XXI в. В основе такого подхода лежит исходное положение о том, что языковая картина мира формируется в первую очередь лексической системой языка, которая представляет собой систему тематически связанных между собой содержательных единиц. Цель – определить, какие лексико-семантические группы существительных актуализированы в текстах упражнений из учебников русского языка, и выявить среди них значимые с точки зрения воплощения аксиологического ядра русской языковой картины мира. Актуальность работы обусловлена осмыслением в духе антропологической парадигмы понятий, соответствующих системно-структурной лингвистике. Научная новизна обусловлена тем, что впервые рассмотрены текстовые упражнения школьных учебников русского языка с точки зрения их аксиологического потенциала, предлагается новый взгляд на термин *код культуры*, в рамках которого коды изучены на базе текстов, а не на основе словарных статей или фразеологизмов. Исследование проводится на материале текстовых упражнений из трех самых распространенных современных школьных учебников русского языка. В общей сложности проанализировано 10373 словоформы существительных (с учетом повторений), которым соответствует 4455 лексико-семантических вариантов значений (выбор в качестве предмета рассмотрения лексико-семантического варианта, а не всего слова, обусловлен тем, что значения многозначного слова могут относиться к различным лексико-семантическим группам). Сделан вывод, что количественные показатели свидетельствуют о значимости лексико-семантической группы во фрагменте языковой картины мира, реконструируемом на основе анализируемого корпуса текстов, только в том случае, когда элементы лексико-семантической группы обладают аксиологическим потенциалом, образуют синонимические ряды и способны репрезентировать коды культуры, и что ядро языковой картины мира учебника составляют лексико-семантические группы, отражающие вербальный, временной, антропный и телесный коды культуры.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, существительные, языковая картина мира, коды культуры, аксиологическое ядро языковой картины мира, школьный учебник русского языка

Цитирование: Суркова М. В. Лексико-семантические группы существительных как воплощение русской языковой картины мира (на материале текстов учебников русского языка). *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 1. С. 69–81. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-69-81>

Поступила в редакцию 25.04.2025. Принята после рецензирования 30.07.2025. Принята в печать 04.08.2025.

original article

Reconstructing Linguistic Worldview from Lexical-Semantic Noun Groups in Russian Textbook Exercises

Maria V. Surkova

Saratov State University, Russia, Saratov

eLibrary Author SPIN: 1560-7219

<https://orcid.org/0009-0006-6723-0961>

marysinv@gmail.com

Abstract: Worldview linguistics extracts lexical-semantic vocabulary from a limited corpus of texts. Such studies were especially popular at the beginning of the 21st century. This approach relied on the presumption that the linguistic worldview is formed primarily by the vocabulary, which is a system of interconnected topics. This research featured lexical-semantic groups of nouns used in exercises from Russian textbooks. It offers a new perspective on the cultural code, where codes are based on texts rather than dictionary entries or phraseological units. The research relied on the anthropological paradigm, consistent with systemic-structural linguistics. For the first time, exercises in Russian textbooks were examined in terms of their axiological potential. The exercises came from three of the most popular modern Russian textbooks for high schools. The author extracted 10,373 word forms, which corresponded to 4,455 lexical-semantic variants of meaning. The lexical-semantic forms, not words, were chosen as research units because the meanings of a polysemantic word can be attributed to various lexical-semantic groups. Based on the quantitative analysis, a lexical-semantic group is an important fragment of the linguistic worldview. Such fragments can be reconstructed from text corpora if the elements of the lexical-semantic group possess axiological potential, provide synonymous series, and represent cultural codes. In this research, the linguistic worldview reconstructed from Russian textbook consisted of lexical-semantic groups that reflected verbal, temporal, anthropic, and bodily codes of culture.

Keywords: lexical-semantic group, nouns, linguistic worldview, cultural codes, axiological core of linguistic worldview, school textbook of the Russian language

Citation: Surkova M. V. Reconstructing Linguistic Worldview from Lexical-Semantic Noun Groups in Russian Textbook Exercises. *SibScript*, 2026, 28(1): 69–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-69-81>

Received 25 Apr 2025. Accepted after peer review 30 Jul 2025. Accepted for publication 4 Aug 2025.

Введение

Исследование языковой картины мира (ЯКМ) основано на лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта. По мнению ученого, язык – это «беспрерывная деятельность духа» народа [Гумбольдт 1964: 91]. В. И. Карасик определяет ЯКМ как «систему отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке» [Карасик 2004: 280]. Анализ лексико-семантических групп (ЛСГ) как способ исследования ЯКМ сформировался в начале XXI в., хотя связь лексической системы с ЯКМ отмечалась и ранее, однако в рамках системно-структурной парадигмы самого понятия ЯКМ не существовало: Ф. П. Филин, анализируя ЛСГ с точки зрения синхронического подхода, указывает на то, что ЛСГ являются продуктом исторического развития языка.

Несмотря на то что в основу выделения ЛСГ ученым положен структурный критерий (наличие у слов общей семы), он отмечает непосредственную связь ЛСГ как части языка с историческим развитием, которое, что очевидно, происходит под влиянием развития общества и культуры [Филин 1957].

Осуществлять построение языкового воплощения фрагмента ЯКМ посредством семантических группировок в начале XXI в. предлагает О. А. Корнилов: «Логическая организация ЛСГ выстраивается только путем анализа толкований всех ее членов, фиксируемых толковыми словарями, а также путем определения места этой ЛСГ в синопсисе идеографической классификации словаря национального языка» [Корнилов 2003: 25–26]. Л. Ф. Шарафутдинова, обращаясь к проблеме

метаязыка описания содержательных объектов языка и культуры, утверждает, что «реальные объекты окружающей нас действительности и выраженные в языке представления о них могут быть соединены посредством выделения семантических признаков как языкового средства, выводящего на один когнитивный уровень языковую семантику и воспринимаемую человеком внеязыковую действительность» [Шарафутдинова 2010: 86]. Рассматривая семантические множества в качестве единицы анализа ЯКМ, А. В. Цивилева отмечает, что исследования такого типа стремятся к изучению ЯКМ как целого, системность которого представлена не только на уровне семантики, но и на уровне парадигматических отношений, т. к. «каждый из подобных классов образует отдельный фрагмент языковой картины мира» [Цивилева 2008: 53]. О. В. Кольцова делает акцент на том, что, являясь инструментом изучения системных связей слов, ЛСГ «раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира» [Кольцова 2010: 67]. Составители «Русского семантического словаря» сравнивают ЛСГ (в их терминологии – лексические классы, множества и подмножества) с «картинками жизни», благодаря существованию которых формируется следующее соотношение: «1) лексическая система – языковая картина мира, 2) конечное или предконечное подмножество лексического класса – реальное представление некоего участка бытия»¹.

В лингвокультурологии при анализе ЯКМ используются термины *коды культуры*, *ключевые слова*, *константы культуры*. Стоит различать термины *культурный код* и *код культуры*. Понятие *культурный код* активно используется в культурологии и представляет собой «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающую интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющую коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» [Симбирцева 2016: 163]. Термин *код культуры* применяется преимущественно при анализе фразеологизированных языковых единиц: «это таксономический субстрат

ее текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума во входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, менто-фактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия 1999: 20–21]. В. В. Красных, расширяя область применения термина, понимает код культуры как «совокупность имен и их сочетаний, которые обладают, помимо денотативного значения, культуроносными смыслами» [Красных 2016: 132]. В. А. Маслова отмечает, что кодом культуры становится любая или почти любая чувственно воспринимаемая часть действительности, которая обретает символическое содержание (небесные тела, природные объекты, животные, пища, одежда и т. д.) [Маслова 2022: 99].

Коды культуры отражаются в текстах культуры и представляют собой, как отмечалось ранее, «таксономический субстрат ее текстов» [Телия 1999: 20–21]. Именно текст является выразителем целостного значения: «Текст – носитель целостного значения и целостной функции... В этом смысле он может рассматриваться как первоэлемент (базисная единица) культуры. Соотнесенность текста с целым культуры и ее системой кодов проявляется в том, что на разных уровнях одно и то же сообщение может представлять как текст, часть текста или совокупность текстов» [Иванов и др. 2000: 507]; «Текст как особая речемыслительная форма позволяет, в отличие от неразвернутых форм, представить некоторую картину мира (фрагмента мира) в виде развернутой системы представлений, суждений, идей, окрашенной субъективным отношением автора к этим представлениям и идеям, – концепции» [Дымарский 1999: 267]. О. В. Мякшева обращает внимание на то, что предложение обладает лишь относительной завершенностью, а понятие *наращение смысла* применимо только к текстовому уровню языка [Мякшева 2007; 2015: 288].

Школьный учебник представляет собой специфический жанр, содержание которого во многом определяется образовательными и воспитательными целями. Адресатом учебника, который анализировался в данном исследовании, является

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1. Слова указывающие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос), под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИРЯ РАН, 2002. С. 11. (далее по тексту – РСС1 в круглых скобках с указанием страниц примера).

обучающийся 9 класса, т. е. носитель русского языка, завершающий этап основного общего образования. Перечень текстов, включенных в дидактический материал учебника, таким образом, отражает представление авторов учебника (адресантов) о наиболее удачном типе общения с обучающимися (адресатами) [Мякшева, Суркова 2023: 246].

Во всех анализируемых учебниках русского языка представлены фрагменты текстов, написанных классиками русской литературы, философами, публицистами, общественными деятелями. Такие тексты могут быть названы константными текстами культуры: «Текст культуры представляет собой наиболее абстрактную модель действительности с позиции данной культуры. Поэтому его можно определить как картину мира данной культуры. ...картина мира соотнесена всему миру и в принципе включает в себя всё» [Лотман 2000: 465], «текст культуры характеризуется не только как определенная классификационная система, воспроизводящая конструкцию мира. Он включает также категорию оценки, представление об аксиологической иерархии тех или иных ячеек общей классификации» [Там же: 466]; текст – это «любого вида знаковое пространство, во временных рамках которого имеет (или имела) место культурно маркированная деятельность, ориентированная на характерные для нее идеологемы, играющие роль установок этой деятельности, и столь же характерные способы их выражения, что придает этой деятельности структурообразующие и смыслообразующие свойства (напр., ритуал, миф, религия, фольклор, романтизм и т. п., а также социальные формации обустройства жизни и под.)» [Телия 1999: 19–20].

Цель – определить, какие лексико-семантические группы существительных актуализированы в текстах упражнений из учебников русского языка, и выявить среди них значимые с точки зрения воплощения аксиологического ядра русской языковой картины мира. Задачи:

- 1) систематизировать имена существительные по ЛСГ;

- 2) определить частотность и разработанность ЛСГ;
- 3) выявить среди ЛСГ значимые с точки зрения количественных показателей;
- 4) методом контекстного анализа определить аксиологический потенциал слов, входящих в частотные ЛСГ;
- 5) выявить ЛСГ, значимые с точки зрения выражения кодов культуры, на основе аксиологического потенциала входящих в них слов.

Актуальность исследования фрагмента русской русской языковой картины мира, отраженного в корпусе текстов, посредством анализа ЛСГ обусловлена осмыслением в духе антропологической парадигмы понятий структурной лингвистики. Теоретическая значимость результатов обусловлена их вкладом в изучение ЯКМ, лингвоаксиологию и лингвокультурологию. Практическая значимость состоит в возможности проекции полученных результатов в сферу лингводидактики. Исследование выполнено в рамках антропоцентрической научной парадигмы.

Методы и материалы

Материалом исследования являются тексты упражнений из учебников русского языка, объектом – предметная лексика, отобранная методом сплошной выборки и распределенная по ЛСГ, предметом – формируемая на основе ЛСГ русская ЯКМ. Источником материала послужили школьные учебники русского языка для 9 классов². В исследовании применяются семантический, семантико-стилистический, таксономический, контекстно-сопоставительный, дискурсивный методы анализа и количественные подсчеты.

Элементами ЛСГ у однозначных слов является само слово, а у многозначных – его лексико-семантический вариант (ЛСВ), потому что ЛСВ многозначного слова могут быть распределены в разные ЛСГ. Метод таксономического анализа [Болдырев 2007] применялся для формирования ЛСГ, в случае затруднений распределения использовался «Русский семантический словарь» под общей

² Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимова Л. Ю., Чешко Л. А., Николина Н. А., Мишина К. И., Текучева И. В., Курцева З. И., Комиссарова Л. Ю. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд., стер. М.: Просвещение, 2022. 255 с. (далее по тексту – РЯ1 в круглых скобках с указанием страниц примера); Рыбенкова Л. М., Александрова О. М., Загоровская О. В., Нарушевич А. Г. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 5-е изд. М.: Просвещение, 2013. 151 с. (далее по тексту – РЯ2 в круглых скобках с указанием страниц примера); Разумовская М. М., Львова С. И., Капинос В. И., Львов В. В. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М.: Дрофа, 2019. 246 с. (далее по тексту – РЯ3 в круглых скобках с указанием страниц примера).

редакцией Н. Ю. Шведовой³. Из учебника РЯ1 была выписана 4671 словоформа существительных, репрезентирующая 1851 ЛСВ существительных; из учебника РЯ2 – 2194 словоформы и 1140 ЛСВ; из учебника РЯ3 – 3511 словоформ и 1467 ЛСВ. Частотность проанализирована с помощью программы для создания конкордансов AntConk, омонимия снята с помощью применения контекстного анализа, многозначные слова проанализированы во всех представленных ЛСВ, зафиксированных в текстах.

Наше исследование строится на теории А. Вежицкой, которая по отношению к выявлению культурно специфичных слов культуры называет три фактора, служащие сигналом того, что то или иное слово значимо в ЯКМ: принцип культурной разработанности, фактор частотности и принцип ключевых слов [Вежицкая 2001: 27–37]. В своем исследовании мы также исходим из того, что коды культуры представляют собой вербализованное воплощение культурных кодов (о чем пишет Д. Б. Гудков, называя вербальный код базовым для лингвокультурологии [Гудков 2005]) в ЯКМ, представленной в анализируемом корпусе текстов в виде ЛСГ, т. к. языковой знак обретает дополнительные (культуроносные, символические, мифологические, коннотативные) значения под влиянием менталитета и является одной из форм существования ментальности.

Как можем предположить, при анализе ЯКМ, формируемой в пределах ограниченного текстового пространства, именно фактор частотности может сигнализировать о значимости ЛСГ и конкретного слова. В нашем исследовании этот фактор учтен в виде индекса частотности (ИЧ), вычисляемого как отношение количества употреблений ЛСВ в ЛСГ к общему количеству словоформ в тексте.

Принцип культурной разработанности подразумевает заполненность ЛСГ в лексической системе анализируемого корпуса текстов. Показателем культурной разработанности по отношению к ЛСГ, на наш взгляд, служит индекс разработанности (ИР), представляющий собой отношение количества ЛСВ

в ЛСГ к общему количеству ЛСВ в соответствующем корпусе текстов. Как частотные рассматриваются ЛСГ с ИЧ и ИР выше 0,015. Предельный показатель низкой частотности и разработанности (0,015) был зафиксирован потому, что в этом случае количественные характеристики остаются обозримыми для качественного анализа.

Для наглядности приведем пример подсчета ИЧ и ИР для ЛСГ *Названия периодов времени*. Из учебника РЯ1 были выписаны 4668 словоформ (с учетом повторов), в ЛСГ *Названия периодов времени* вошли 169 словоформ (с учетом повторов), следовательно, ИЧ данной ЛСГ = $169 / 4668 = 0,036$. В текстах из учебника РЯ1 зафиксировано 1850 ЛСВ, в ЛСГ *Названия периодов времени* – 26 ЛСВ, соответственно, ИР данной ЛСГ = $26 / 1850 = 0,014$.

Таким образом, ИЧ отражает формальную значимость ЛСГ, ее вес в лексической системе анализируемого корпуса текстов, а ИР отражает заполненность семантической области, т. к. иллюстрирует разнообразие номинаций, входящих в ЛСГ. Кроме ИР в качестве показателя, свидетельствующего о разработанности соответствующей ЛСГ, может выступать наличие в ЛСГ синонимических отношений. Данный факт обусловлен тем, что наличие синонимии в ЛСГ позволяет конкретизировать значение каждого из синонимов в ЯКМ соответствующего корпуса текстов с помощью семантического и контекстуально-сопоставительного анализа. По словам В. Д. Черняк, синонимия «естественно соотносится с интерпретационным компонентом семантики языковых единиц» [Черняк 2015: 48]. Как отмечает А. Ю. Саркисова, «синонимическая оппозиция выступает в аутентичных контекстах средством уточнения, акцентирования и верификации аксиологического содержания значимых концептов русской культуры» [Саркисова 2020: 213].

Результаты

На первом этапе анализа рассмотрим соотношение ИЧ выше 0,03 с ИР в ЛСГ в учебниках РЯ1, РЯ2, РЯ3 (табл.). Анализ содержания таблицы показал,

³ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. Всё создаваемое руками и умом человека (населенные места, обрабатываемые участки, дороги; вещественные продукты труда; организации и учреждения). Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению, под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИРЯ РАН, 2002. 762 с. (далее по тексту – РСС2 в круглых скобках с указанием страниц примера); Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество, под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИРЯ РАН, 2003. 720 с. (далее по тексту – РСС3 в круглых скобках с указанием страниц примера).

Табл. Соотношение индекса частотности и индекса разработанности в ЛСГ
Tab. Frequency index vs. development index in lexical-semantic groups

РЯ1			РЯ2			РЯ3		
ЛСВ	ИЧ	ИР	ЛСВ	ИЧ	ИР	ЛСВ	ИЧ	ИР
ИЧ = 0,03–0,05								
Термины языкознания	0,039	0,031	Названия периодов времени	0,037	0,019	Названия периодов времени	0,050	0,017
Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование	0,050	0,012	Нейтральные номинации лиц	0,036	0,005	Названия тел живых организмов, их части	0,033	0,029
Названия периодов времени	0,036	0,014	Группы лиц	0,030	0,028	Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование	0,033	0,010
			Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование	0,030	0,012	Нейтральные номинации лиц	0,030	0,004
ИЧ = 0,015–0,03								
Нейтральные номинации лиц	0,027	0,003	Названия лиц по виду профессиональной деятельности	0,029	0,048	Печатные издания. Рукописи. Полиграфия	0,028	0,010
Бытие, его стадии и характеристики	0,028	0,018	Названия тел живых организмов, их части	0,022	0,019	Участки растительности: поля, леса, заросли	0,024	0,013
Названия лиц по виду профессиональной деятельности	0,027	0,034	Термины языкознания	0,019	0,017	Населенные пункты	0,021	0,013
Названия тел живых организмов, их части	0,026	0,023	Наименования лиц по совершаемому действию	0,018	0,020	Названия лиц по виду профессиональной деятельности	0,019	0,047
Печатные издания. Рукописи. Полиграфия	0,021	0,010	Воля, желание, интерес	0,017	0,012	Жанры, роды, виды литературы	0,019	0,014
Атмосфера земли, воздух	0,017	0,006	Норма, правило, отклонение от них	0,016	0,007	Бытие, его стадии и характеристики	0,018	0,008
Группы лиц	0,016	0,010	Печатные издания. Рукописи. Полиграфия	0,016	0,009	Водоемы	0,017	0,010
Участки растительности: поля, леса, заросли	0,016	0,003	Бытие, его стадии и характеристики	0,015	0,01	Цветы и травы	0,017	0,014
			Участки растительности: поля, леса, заросли	0,008	0,008	Группы лиц	0,017	0,010

что среди ЛСГ с наибольшим ИЧ (выше 0,03) во всех трех учебниках выявляются ЛСГ *Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование* (РЯ1 – 0,05; РЯ2 – 0,030; РЯ3 – 0,033) и ЛСГ *Названия периодов времени* (РЯ1 – 0,036; РЯ2 – 0,037; РЯ3 – 0,05). В РЯ2 и РЯ3 также имеет высокую частотность ЛСГ *Нейтральные номинации лиц* (РЯ1 – 0,027; РЯ2 – 0,036; РЯ3 – 0,030). Для нашего анализа значимо то, что ИР не имеет прямой соотнесенности с ИЧ. Так, ЛСГ с ИЧ = 0,015–0,03 имеют сравнительно низкий ИР, что может свидетельствовать о том, что эти ЛСВ выступают в качестве общего фонда номинаций. В то же время некоторые из них могут оказаться значимыми в ЯКМ при условии выявления у них в ходе контекстного анализа оценочного компонента значения или при наличии ценностной составляющей соответствующего культурного кода. Перейдем к анализу конкретных ЛСГ.

ЛСГ *Названия периодов времени* имеет ИЧ для РЯ1 – 0,036; РЯ2 – 0,037; РЯ3 – 0,050. Индекс разработанности данной ЛСГ в РЯ1 значительно выше (0,036), чем в РЯ2 и РЯ3 (0,019 и 0,017 соответственно). Данная ЛСГ содержит следующие наиболее частотные номинации: РЯ1 – *время* (130), *год* (25), *день* (23); РЯ2 – *время* (16), *год* (9), *век* (8), *день* (8); РЯ3 – *год* (40), *день* (25), *время* (23). Номинации *время* и *день* представлены в следующих основных ЛСВ: *время*: 1) *определённый момент, в к-рый происходит что-н.* (РСС3: 56), 2) *период или момент, не занятый чем-н., свободный от чего-н.* (РСС3: 59); *день*: 1) *то же, что сутки* (РСС3: 49), 2) *часть суток от восхода до захода солнца, между утром и вечером* (РСС3: 60). В группе не развита синонимия. Е. А. Прихода отмечает, что время – это «категория, которая составляет основу языковой и научной картины мира. Эта категория в восприятии бытия демонстрирует состояние постоянного изменения и движения» [Прихода 2021: 414]. Контекстный анализ показал, что в существенной части контекстов номинации выступают в качестве общего фона повествования. Высокая частотность слов данной ЛСГ обусловлена также наличием в учебниках текстов о выдающихся россиянах, исторических событиях и периодах в развитии государства. Использование слов данной ЛСГ в этих контекстах, на наш взгляд, сосредоточивает внимание на значимости исторического опыта наших предков и вклада наших предшественников в развитие науки и культуры:

- 1596 июня 1943 года, **в день**, когда исполнилось 144 **года** со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, в осаждённом Ленинграде на набережной реки Мойки появились пешеходы, шедшие в одном направлении (РЯ1: 82);
- За **четыре года** войны моё поколение познало многое, но наше внутреннее зрение воспринимало лишь две краски: солнечно-белую и масляно-черную (РЯ2: 43);
- Прошло много **лет** с тех пор, как мы расстались со Сталинградом. Окопы заросли травой (РЯ3: 32).

ЛСГ *Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование* имеет высокий ИЧ (РЯ1 – 0,05; РЯ2 – 0,030; РЯ3 – 0,033) и в сравнении с ним низкий ИР (0,012; 0,012; 0,010 соответственно). В данной ЛСГ лидируют следующие слова: РЯ1 – *слово* (123), *язык* (42); РЯ2 – *слово* (23), *язык* (23); РЯ3 – *язык* (62), *слово* (16). В группе не развита синонимия.

Вершинное место ЛСГ в качестве одной из ключевых групп связано с предметной направленностью учебников, а также обусловлено тем, что «возвышенность понимания "слова" как высшей духовной ценности сохраняется в рассуждениях многих современных филологов-"словесников", особенно литераторов, поскольку в русской словесной культуре именно художественная литература всегда представлялась наивысшим достижением мысли и языка как способа выражения "дара слова"» [Аннушкин 2021: 20]. Частотность слова *язык* с точки зрения ценностных приоритетов косвенно обосновывается Н. М. Кишлаковой: «Неотъемлемым признаком национальной идентичности является понятие о родном языке, которое имманентно соединяет в себе ориентацию на прошлое своего народа, его культуру и способствует осознанию отдельным индивидом своей сопричастности форме национально-языкового единства – этносу. Рассмотрение языка в качестве символа этноса и ценности этнической культуры способствует сохранению родного языка» [Кишлакова 2017: 159].

Установка на отражение в текстах учебников значимости русского языка в современном мире подтверждается использованием слов данной лексико-семантической группы с оценочными прилагательными, наречиями и образованными от них существительными:

- На русском языке написаны **важнейшие** международные договоры и соглашения, он используется на научных конференциях, в которых участвуют учёные разных стран (РЯ1: 4);
- Справедливо сказал Гоголь, что в Пушкине, «будто в лексиконе, заключилось всё: **богатство, сила и гибкость** нашего языка». Дела наши в совокупности с прошлым, в совокупности с окружающим миром природы и огнём домашнего очага выражаются **дорогим** словом ОТЕЧЕСТВО (РЯ2: 115);
- Взирая на блистательные качества, которыми Бог одарил народ русский, народ первый в свете по славе и могуществу своему, по своему **звучному, богатому, мощному** языку (и это для писателя не последнее), коему в Европе нет подобного, наконец, по радушию, мягкосердию, остроумию и непамятозлобю, ему перед всеми свойственному, я душою скорбел, что всё это подавляется, всё это вянет и, может быть, опадёт, не принеся никакого плода в нравственном мире (РЯ3: 5);
- Лишь только ночь своим покровом
Верхи Кавказа осенит,
Лишь только мир, **волшебным** словом
Заворожённый, замолчит (РЯ3: 189).

ЛСГ **Термины языкознания**, частотная в РЯ1 и РЯ2 (табл.), несмотря на относительно высокий ИР, в силу специфики терминов (*морфема, синоним, подлежащее* и др.), которые не содержат оценочного компонента значения и практически не имеют синонимов, относится к общему фонду номинаций, связанных с предметной областью учебника. ЛСГ *Термины языкознания*, значимая с точки зрения предметной направленности учебника, не имеет аксиологического потенциала.

Частотными в учебниках являются три ЛСГ, связанные с общей номинацией человек: *Нейтральные номинации лиц*; *Названия лиц по виду профессиональной деятельности* и в РЯ2 *Наименования лиц по совершаемому действию*.

В ЛСГ *Нейтральные номинации лиц* абсолютно лидирует номинация человек: РЯ1 – 99, РЯ2 – 71, РЯ3 – 89. В данной ЛСГ содержатся синонимические пары и синонимические ряды: РЯ1 – герой (15), лицо (6), личность (4), персонаж (2); РЯ2 – герой (4), личность (2), персонаж (1); РЯ3 – личность (6), герой (5), персонаж (4), существо (3). Рассмотрим

употребление синонимов, актуализированных в текстах, с целью выявить отличия в их семантике.

Синонимическая пара человек – личность имеет ряд отличий. Человек – базовая номинация, употребляемая в двух значениях (ЛСВ относятся к одной ЛСГ):

- Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда (РСС1: 67–68);
- Умение сочувствовать, понимать состояние другого **человека** – самая, вероятно, важная магистраль коммуникабельности (РЯ1: 20);
- Ведь **человек**, чтобы приобщиться к великому миру книг, должен сначала одолеть грамоту, должен научиться читать (РЯ3: 46);
- обычно с определением. Такое существо как носитель каких-н. свойств, качеств, признаков (РСС1: 67–68);
- Освоить эти богатства, да ещё и приумножить, и сохранить их – такова общекультурная задача для каждого цивилизованного человека (РЯ2: 9);
- Умение понять друг друга не дается от природы, **совестливый человек** развивает его в самом себе кропотливым трудом души (РЯ1: 20).

Как видим, оба ЛСВ используются преимущественно метонимически, чем обусловлена высокая частотность и низкий ИР (РЯ1 – 0,003; РЯ2 – 0,005; РЯ3 – 0,004). Стертая семантика слова человек смещает семантический центр тяжести на синтагматику: в ряде контекстов номинация человек сопровождается оценочными прилагательными и иллюстрирует положительные или отрицательные качества личности, значение которых создает оценочный компонент значения слова человек:

- Работая над портретами, Кипренский неустанно стремился к образу цельной, гармонической личности – это образ **человека чувствующего, но не чувствительного, сдержанно уравновешенного, но не холодного, человека с открытой душой, но способного сосредоточиться** (РЯ1: 135);
- Строго говоря, есть два необходимейших условия жизни **высоконравственного человека**: умение видеть другого, особенно страдающего другого, и умение видеть себя без прикрас (РЯ2: 140–141);

- *Дмитрий Николаевич был не только талантливым учёным, он был **человеком высокой культуры, добрым, мягким, гуманным**, с которым, по словам его коллег и студентов, было легко и радостно работать* (РЯ3: 39).

Слово *личность* используется в двух ЛСВ: 1) *Отдельный человек как носитель своих собственных свойств* (РСС1: 65), 2) *Выдающийся человек, а также вообще человек, положительно характеризующийся* (РСС1: 65). Личность – это не просто человек, она обладает рядом качеств и преимуществ, таких как осознанность, развитость духовного мира; предполагается, что быть личностью – значит достичь определенного уровня развития:

- ***Строительство личности** начинается с внимания к себе, а заканчивается состраданием к другим, милосердием к другим, ответственностью перед другим* (РЯ2: 141);
- *Однако главное внимание автор сосредоточивает на примерах, ставших **достоянием** нашей истории, на **личностях**, имевших истинные **заслуги*** (РЯ3: 137).

Обратим внимание на то, что синтагматика иллюстрирует связь понятий *личность* и *душа* (внутренний мир):

- *Так, Ф. С. Рокотову на полотне удаётся искусно передать **внутренний мир** героя, его неповторимую **личность**, внешность которой является лишь слабым отражением **богатства души*** (РЯ1: 27);
- *Мы **высоко духовны**, когда чувствуем бесценность жизни и хотим оставить в мире скромный отпечаток собственной **личности**...* (РЯ3: 157).

ЛСГ **Названия лиц по виду профессиональной деятельности** имеет высокий ИЧ (РЯ1 – 0,027; РЯ2 – 0,029; РЯ3 – 0,019) и ИР (РЯ1 – 0,034; РЯ2 – 0,048; РЯ3 – 0,047). В данной ЛСГ широко представлены профессии, связанные с лингвистикой и писательством, а также различные военные профессии и звания: *поэт, художник, филолог, ученый, учитель, лексикограф, военачальник, военнослужащий* и др.; присутствуют историзмы: *атаман, штабс-капитан, ящик, подъячий, становой, ревизор, градоначальник* и др. Разнообразие номинаций, входящих в эту группу, и наличие в ней историзмов формирует представление об изменениях, происходящих в обществе, отражает историко-культурные

реалии, существовавшие в разные времена, и свидетельствует о сохранении в текстах учебников культурной памяти.

ЛСГ **Названия лиц по совершаемому действию** имеет средний ИЧ и ИР в РЯ2 (0,018 и 0,02) и более низкий – в РЯ1 (0,011 и 0,011) и РЯ3 (0,014 и 0,019). Как показал контекстный анализ, ЛСГ **Названия лиц по совершаемому действию** (*автор, читатель, зритель, покупатель* и др.) относится к общему фонду номинаций, т. к. в данной ЛСГ не развита синонимия и входящие в нее ЛСВ не иллюстрируют ключевых кодов культуры.

ЛСГ **Названия тел живых организмов, их части** имеет в анализируемых учебниках высокие ИЧ и ИР (табл.). Несмотря на то что в данную лексико-семантическую группу входят не только названия частей тела человека, но и части тел животных (*крыло, клюв, копыто*), наиболее частотны части тела человека: *сердце* (РЯ1 – 16, РЯ2 – 5, РЯ3 – 12) и *глаза* (РЯ1 – 16, РЯ2 – 5, РЯ3 – 11), в РЯ2 также частотно слово *лицо* (8). Сердце и глаза в русской культуре ассоциативно связаны с проявлениями чувств. Как отмечает А. Д. Шмелев, в русской культуре принято представление о том, что сердце является инструментом познания [Шмелев 2002: 13], и именно сердце, как и в общеевропейской традиции, связывается с проявлением чувств [Там же: 19], при этом сердце ассоциативно связано с душой [Там же: 22]. И. В. Заманова отмечает универсальный характер лексемы *сердце* в качестве гиперонима всех психических лексем [Заманова 2024: 13]. Описанные свойства лексемы *сердце* проявляются в нашем материале в следующих контекстах:

- *Прекрасное оно проникает в самое **сердце**, где **хранятся настоящие чувства*** (РЯ1: 75);
- *И в нашем **сердце** тогда будет место лишь для **светлых и жизнерадостных мыслей**, для **добрых планов** на будущее, для ощущения полноты жизни* (РЯ2: 133);
- *И всё же она остаётся самой дорогой, и каждый раз едва уловимая **боль сжимает сердце**, когда листаешь её страницы* (РЯ3: 139).

Глаза традиционно являются символом искреннего проявления чувств, как отмечает М. В. Громенко, *глаза* – «зеркало внутреннего состояния героя» [Громенко 2021: 150], что находит отражение в русских пословицах: *глаза – зеркало души; у страха глаза велики; не верь ушам, а верь глазам*. Подобные контексты видим и в анализируемом материале:

- *Солнце в моих глазах померкло от этих слов* (РЯ1: 163);
- *Но это светлая грусть, без которой невозможно большая любовь. Осенью мы лучше видим и глазом, и сердцем* (РЯ2: 96).

ЛСГ Печатные издания. Рукописи. Полиграфия имеет средний ИЧ (РЯ1 – 0,0216; РЯ2 – 0,016; РЯ3 – 0,028) и низкий ИР (РЯ1 – 0,01; РЯ2 – 0,009; РЯ3 – 0,01). Средний ИЧ связан прежде всего с предметной маркированностью учебника. Наиболее частотно в этой группе слово *книга* (РЯ1 – 16; РЯ2 – 21; РЯ3 – 68), в учебнике РЯ1 лидирует слово *словарь* (28). Культуроносный смысловой интерес с точки зрения анализа ЯКМ представляют контексты, в которых книга является ценностью, выполняет функцию хранилища знаний и средства познания:

- *Книга – это духовное завещание* одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему на его место (РЯ1: 235);
- *Книгу трудно заменить. У книги, безусловно, есть одна особенность: с ней беседуешь, перечитывая страницы, один на один вступаешь с автором в немой диалог* (РЯ2: 127);
- *Вторая книга – это «Война и мир» Льва Толстого. Это книга глубочайшего проникновения в человеческий материал* (РЯ3: 156);
- *Книга же утверждает нашу индивидуальность, оберегает нашу личность от напора всего того грубого, крикливого, агрессивного, что имеется в современной культуре* (РЯ3: 204).

ЛСГ Бытие, его стадии и характеристики имеет средний ИЧ (РЯ1 – 0,028; РЯ2 – 0,015; РЯ3 – 0,018), низкий ИР в РЯ2 (0,010) и РЯ3 (0,008), средний – в РЯ1 (0,018). Группа отражает представление о течении бытия, его начале и конце, т. е. о жизни, развитии и смерти. В данной ЛСГ наиболее частотно слово *жизнь*: РЯ1 – 54, РЯ2 – 21, РЯ3 – 46. Частотность слова *смерть* значительно ниже: РЯ1 – 4, РЯ2 – 2, РЯ3 – 2. Контекстный анализ показал, что данная ЛСГ относится к общему фонду и ее частотность не свидетельствует о значимости группы в ЯКМ учебника.

ЛСГ Участки растительности: поля, леса, заросли частотна в учебниках РЯ1 и РЯ3, в учебнике РЯ2 ее ИЧ значительно ниже (табл.). ЛСГ имеет низкий ИР. В данной группе наиболее частотны номинации *лес* (РЯ1 – 25, РЯ2 – 4, РЯ3 – 33) и *поле*

(РЯ1 – 13, РЯ2 – 4, РЯ3 – 17). Частотность слов данной ЛСГ отражает представление о том, что природа является неотъемлемой частью России [Мякшева, Суркова 2023: 248], влияние природы на русский национальный характер, в частности на стремление к свободе и на широту русской души, отмечалось Ю. С. Степановым, А. Д. Шмелевым [Степанов 2001: 170–171; Шмелев 2002: 78]. Наш материал также подтверждает данное утверждение:

- *Завеса мутного дождя*
Заволокла лесные дали (РЯ1: 170);
- *Тем, что воля вольная – это свобода, соединённая с простором, с ничем не преграждённым пространством. <...> И природа нужна была человеку большая, открытая, с огромным кругозором. Поэтому так любимо в народной песне полюшко-поле* (РЯ2: 30);
- *В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нём претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук – небо отчизны, её воздух, её физические явления, её климат, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов* (РЯ3: 7).

Заключение

Анализ лексико-семантических групп существительных, представленных в текстах из школьных учебников русского языка для 9 классов, показал, что наиболее выраженными в ЯКМ учебников являются следующие ЛСГ: Названия периодов времени; Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование; Термины языкознания; Нейтральные номинации лиц; Названия лиц по виду профессиональной деятельности; Названия тел живых организмов, их части; Печатные издания. Рукописи. Полиграфия; Бытие, его стадии и характеристики; Участки растительности: поля, леса, заросли. Частотность одних из них отражает общий фонд лексики и константы номинаций окружающего мира (Бытие, его стадии и характеристики; Наименования лиц по совершаемому действию), других – является следствием предметной направленности учебника (Термины языкознания). ЛСГ Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование и Нейтральные номинации

лиц, частотность которых обусловлена предметной областью учебника, содержат номинации, аксиологический потенциал которых раскрывается в синтагматике.

Важными с точки зрения отражения аксиологического ядра ЯКМ являются следующие ЛСГ: Речь, высказывание, единицы языка, обмен сообщениями, именование; Названия периодов времени; Названия частей тел живых организмов, их части; Участки растительности: поля, леса, заросли. Исследование показало, что наиболее частотные элементы проанализированных ЛСГ выступают в качестве репрезентантов соответствующих кодов культуры: антропного, вербального, временного (темпорального) и телесного (соматического) [Красных 2016: 380–382].

Значимой чертой русской ЯКМ школьного учебника является антропоцентризм. Во всех проанализированных учебниках человек является центральной фигурой ЯКМ, что подтверждается развитостью синонимии в ЛСГ *Нейтральные номинации лиц*, стилистическим разнообразием номинаций в ЛСГ *Человек по виду профессиональной деятельности*. Антропоцентризм ЯКМ связан как с предметной

маркированностью учебника (учебник по гуманитарной дисциплине), так и со стремлением авторов создать образ высокодуховного, всесторонне развитого, эмпатичного человека, который представляет собой некий идеал, к которому надлежит стремиться.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю – доктору филологических наук, профессору О. В. Мякшевой – за ценные советы при разработке методологии исследования.

Acknowledgments: The author expresses her deep gratitude to her academic supervisor, Doctor Philology, Professor O. V. Myaksheva, for valuable advice in developing the research methodology.

Литература / References

- Аннушкин В. И. Концепты *язык – речь – слово* в отечественной филологии: история и современность. *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. 2021. № 26-1. С. 7–21. [Annushkin V. I. Language-speech-word concepts in Russian philology: History and modernity. *Lingvoritoricheskaia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, 2021, (26-1): 7–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vgutqv>
- Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007. № 4. С. 17–27. [Boldyrev N. N. Knowledge representation in the system of language. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2007, (4): 7–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iqypd>
- Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: ЯСК, 2001. 288 с. [Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words*. Moscow: IaSK, 2001, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sumhvv>
- Громенко М. В. Реализация концептов «глаз» и «бровь» в русском языке (на примере произведений фольклора). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 11-4. С. 149–152. [Gromenko M. V. On the implementation of the concepts of "glaz" (eye) and "brov" (eyebrow) in Russian folklore. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2021, (11-4): 149–152. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nzstaa>
- Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания. *Мир русского слова*. 2005. № 1-2. С. 25–30. [Gudkov D. B. Russian cultural codes: Problems of description. *Mir russkogo slova*, 2005, (1-2): 25–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jlbxdx>
- Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (Извлечения). In: Звегинцев В. А. *История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях*. М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. С. 85–105. [Humboldt W. von. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of the human race: Extracts. In: Zvegintsev V. A. *History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts*. Moscow: Prosveshchenie, 1964, pt. 1, 85–105. (In Russ.)]

- Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). СПб.: СПбГУ, 1999. 281 с. [Dymarsky M. Ya. *Problems of text formation and the literary text in the Russian prose of the 19th–20th centuries*. St. Petersburg: SPbSU, 1999, 281. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sixjlf>
- Заманова И. В. «Сердце» как универсальный психический концепт (на примере китайской и русской языковой картины мира). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2024. Т. 16. № 1. С. 13–24. [Zamanova I. V. 'Heart' as a universal mental concept (a case study of Chinese and Russian language worldviews). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2024, 16(1): 13–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2024-1-13-24>
- Иванов В. В., Лотман Ю. М., Пятигорский А. М., Топоров В. Н., Успенский Б. А. Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам). In: Лотман Ю. М. *Семiosфера*. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 504–524. [Ivanov V. V., Lotman Yu. M., Pyatigorskiy A. M., Toporov V. N., Uspenskiy B. A. Theses of the semiotic study of cultures (as applied to Slavic texts). In: Lotman Yu. M. *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskustvo-SPB, 2000, 504–524. (In Russ.)]
- Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры. In: Лотман Ю. М. *Семiosфера*. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 462–484. [Lotman Yu. M. Metalanguage of typological descriptions of culture. In: Lotman Yu. M. *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskustvo-SPB, 2000, 462–484. (In Russ.)]
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с. [Karasik V. I. *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnozis, 2004, 389. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqwtkl>
- Кишлакова Н. М. Язык как этнонациональная ценность в глобальном мире. *Проблемы языка в глобальном мире*, отв. ред. Е. В. Ганина, А. Н. Чумаков. М.: Проспект, 2017. С. 158–168. [Kishlakova N. M. Language as an ethnonational value in the global world. *Problems of language in the global world*, eds. Ganina E. V., Chumakov A. N. Moscow: Prospekt, 2017, 158–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uckddk>
- Кольцова О. В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2010. Т. 10. № 1. С. 66–72. [Koltzova O. V. Lexical-semantic group as descriptive unit in the language world picture. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2010, 10(1): 66–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lmckat>
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с. [Kornilov O. A. *Language pictures of the world as derivatives of national mentalities*. 2nd ed. Moscow: CheRo, 2003, 349. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqnudr>
- Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с. [Krasnykh V. V. *Dictionary and grammar of linguistic culture: Fundamentals of psycholinguistic culturology*. Moscow: Gnozis, 2016, 496. (In Russ.)]
- Маслова В. А. Код языка как пространство реализации культуры. *Коммуникативные стратегии*: 11 Междунар. науч. конф. (Минск, 24 ноября 2021 г.) Мн.: МГЛУ. 2022. С. 99–102. [Maslova V. A. Language code as a space for culture realization. *Communicative strategies*: Proc. 11th Intern. Sci. Conf., Minsk, 24 Nov 2021. Minsk: MSLU, 2022, 99–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kbopqw>
- Мякшева О. В. «Наращение» или создание смысла в тексте (на материале функционирования местоимений в текстах одного автора). *Экология языка и коммуникативная практика*. 2015. № 2. С. 287–302. [Myaksheva O. V. "Augmentation" or creation of the meaning in the text (on the material of pronouns functioning in texts of the same author). *Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika*, 2015, (2): 287–302. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vehwqt>
- Мякшева О. В. Пространственная семантика: реализация языковых ресурсов в разных сферах и средах общения. Саратов: СарГУ, 2007. 355 с. [Myaksheva O. V. *Spatial semantics: Implementing language resources in different spheres and media of communication*. Saratov: SarSU, 2007, 355. (In Russ.)]
- Мякшева О. В., Суркова М. В. Образ России в учебниках русского языка. *Жанры речи*. 2023. Т. 18. № 3. С. 245–251. [Myaksheva O. V., Surkova M. V. The image of Russia in Russian language textbooks. *Zanry Reci*, 2023, 18(3): 245–251. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-245-251>
- Прихода Е. А. Концепт «время» в полихронной лингвокультуре. *Язык и культура: взгляд молодых*: IV Междунар. науч. студ. конф. (Москва, 26 мая 2021 г.) М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 414–419.

- [Prikhoda E. A. The concept of "time" in polychronous linguoculture. *Language and culture: A young look*: Proc. IV Intern. Sci. Student Conf., Moscow, 26 May 2021. Moscow: Pushkin Institute, 2021, 414–419. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twvice>
- Саркисова А. Ю. Синонимическая оппозиция как средство аксиологической актуализации национально значимых концептов русской языковой картины мира. *Вестник Марийского государственного университета*. 2020. Т. 14. № 2. С. 209–215. [Sarkisova A. Yu. Synonymic opposition as a means of axiological actualization of nationally significant concepts of the Russian language picture of the world. *Vestnik of the Mari State University*, 2020, 14(2): 209–215. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-2-209-215>
- Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория. *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 1. С. 157–167. [Simbirtseva N. A. "Culture code" as a category of culturology. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2016, (1): 157–167. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. 990 с. [Stepanov Yu. S. *Constants: Dictionary of Russian culture*. 2nd ed. Moscow: Akad. proekt, 2001, 990. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qofub>
- Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. *Фразеология в контексте культуры*, отв. ред. Телия. М.: ЯПК, 1999. С. 13–24. [Teliya V. N. Priority tasks and methodological problems of researching the phraseological composition of language in the context of culture. *Phraseology in the context of culture*, ed. Teliya V. N. Moscow: IaRK, 1999, 13–24. (In Russ.)]
- Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. *Языковедски изследование в чест на академика Ст. Младенов*. Sofia: Izd. na Bŭlgarskata Akademiâ na Naukite, 1957. С. 537–538. [Filin F. P. Lexical-semantic groups of words. *Linguistic study in honor of academician St. Mladenov*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1957, 537–538. (In Russ.)]
- Цивилева А. В. Функционирование компонентов лексико-семантических групп как способ реконструкции языковой картины мира. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2008. № 2. С. 52–57. [Tsivileva A. V. Functions of lexical semantic groups' components as a means of world's language map reconstruction. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2008, (2): 52–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuvtpj>
- Черняк В. Д. Динамика синонимических рядов: равнение вниз. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2015. № 5. С. 47–55. [Chernyak V. D. The dynamic of synonymic groups: Going down. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (5): 47–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.04>
- Шарафутдинова Л. Ф. К проблеме метаязыка описания содержательных объектов языка и культуры. *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. 2010. № 2. С. 84–87. [Sharafutdinova L. F. As to the problem of the metalanguage describing substantial language and culture units. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, (2): 84–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/1depbp>
- Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: ЯСК, 2002. 224 с. [Shmelev A. D. *Russian language model of the world: Materials for the dictionary*. Moscow: IaSK, 2002, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qscolp>